

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 911.3:61 (470.44-25)

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-233-238

Анализ санитарного законодательства Российской Империи XIX в.

¹ Володина Ю.А.,

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье проводится подробный анализ санитарного законодательства XIX в., в первую очередь Устава медицинской полиции и Устава врачебного, включенных в Свод законов Российской империи и служивших юридической основой организации санитарного дела в России. Подробно рассмотрены проблемы применения данных законодательных актов, в частности, что в развитие и разъяснение Устава медицинской полиции по разным ведомствам было издано значительное число инструкций и циркулярных распоряжений. Вследствие всего этого пользование Уставом представлялось чрезвычайно затруднительным. Отдельную проблему составлял факт отсутствия правительственного или частного издания, которое объединяло бы в себе все законоположения, относящиеся в частности, к санитарно-эпидемиологическому благополучию населения и санитарному состоянию населенных мест.

Также проанализирован Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями за проступки против общественного благоустройства и против народного здоровья, изданный для наложения взысканий на нарушителей постановлений Устава медицинской полиции.

Исследованы и представлены статистические данные о постановке санитарного дела в городах Российской империи в начале XX в.

Методология исследования включает в себя глубокий всесторонний анализ исторических источников, в первую очередь действующих в XIX в. нормативно-правовых актов по обозначенной проблеме.

Сделан вывод, что санитарные нормы в Российской империи XIX в. были регламентированы достаточно подробно потребностям того времени, но отсутствие общей санитарной организации и контроля со стороны государства негативно сказывались на санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а также на формирующейся отрасли санитарного законодательства.

Ключевые слова: санитарное законодательство, санитарные требования, ответственность, законодательные акты, санитарное благоустройство, санитарный надзор

Для цитирования: Володина Ю.А. Анализ санитарного законодательства Российской Империи XIX в. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 233 – 238. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-233-238

Поступила в редакцию: 8 октября 2024 г.; *Одобрена после рецензирования:* 11 декабря, 2024 г.; *Принята к публикации:* 15 января 2025 г.

Analysis of sanitary legislation of the Russian Empire of the XIX century

¹ Volodina Yu.A.,

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract: the article provides a detailed analysis of the sanitary legislation of the 19th century, primarily the Statute of the Medical Police and the Statute of the medical, included in the Code of Laws of the Russian Empire and served as the legal basis for the organization of sanitary affairs in Russia. The problems of applying these legislative acts are considered in detail, in particular, that a significant number of instructions and circular orders have

been issued in various departments to develop and clarify the Statute of the medical police. As a result of all this, the use of the Charter was extremely difficult. A separate problem was the fact that there was no government or private publication that would combine all the legal provisions related, in particular, to the sanitary and epidemiological welfare of the population and the sanitary condition of populated areas.

The article also analyzes the Statute on Punishments imposed by magistrates for offenses against public amenities and against public health, issued to impose penalties on violators of the regulations of the Medical Police.

Statistical data on the establishment of sanitary affairs in the cities of the Russian Empire in the early twentieth century are studied and presented.

The research methodology includes an in-depth comprehensive analysis of historical sources, primarily the normative legal acts in force in the 19th century on the designated problem.

It is concluded that sanitary standards in the Russian Empire of the 19th century were regulated in sufficient detail to the needs of that time, but the lack of a general sanitary organization and control by the state negatively affected the sanitary and epidemiological welfare of the population, as well as the emerging branch of sanitary legislation.

Keywords: sanitary legislation, sanitary requirements, responsibility, legislative acts, sanitary improvement, sanitary supervision

For citation: Volodina Yu.A. Analysis of sanitary legislation of the Russian Empire of the XIX century. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (1). P. 233 – 238. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-233-238

The article was submitted: October 8, 2024; Approved after reviewing: December 11, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

В работах различных исследователей, касающихся санитарного законодательства XIX в., зачастую встречается мнение, что санитарные требования и правила регламентировались недостаточно [5, с. 9], либо «примитивно предусматривали обязанность и ответственность обывателя» [10, с. 320], а также совершенно отсутствовали законодательные акты, регламентирующие санитарное благоустройство населенных местностей и санитарную охрану труда [3, с. 111].

В период своего зарождения в начале XIX в. санитарный надзор осуществлялся управлением Медицинского департамента Министерства полиции. В 1826 г. он был передан в подчинение Министерству внутренних дел (МВД). В губерниях имелись подчиненные этому департаменту врачебные управления, осуществлявшие врачебно-полицейские задачи по предотвращению в том числе причин, служивших источником болезней населения [6, с. 183].

Материалы и методы исследований

Данное исследование основано на анализе санитарного законодательства Российской империи XIX в.

Основными материалами для анализа послужили: Устав медицинской полиции 1857 г., Устав врачебный 1857 г., Устав лечебных заведений 1895 г., а также отдельные постановления, распоряжения и инструкции по санитарным мерам изданные в обозначенном периоде.

В ходе исследования использовались общена-

учные методы анализа, синтеза и конкретизации. Диалектический метод и метод структурно-функционального анализа позволили получить целостное представление о санитарном законодательстве указанного периода.

Результаты и обсуждения

Санитарное дело в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., в процессе своего становления, проходило процесс включавший выработку и законодательное оформление норм санитарного обустройства населенных пунктов, мер по охране народного здоровья, практик обращения с отходами, учреждение новых должностей и совещательных органов в системе местного самоуправления и пр. [1, с. 30].

Санитарное законодательство XIX в., в первую очередь, было представлено Уставом медицинской полиции, изданным в 1857 г. Данный Устав, входил в XIII том Свода законов Российской империи.

В 1886, 1887 и 1889 гг. в Устав были внесены изменения и дополнения. В частности, в 1886 г. – об учреждении комитетов общественного здоровья с обязательным включением в состав уездного или городского врача (ст. 837) [9, с. 4].

Устав излагал правила «о ограждении народного здоровья от всего, что может иметь вредное на оное действие, в особенности же предотвращении и пресечении повальных и заразительных в народе болезней, а сверх сего о предохранении домашнего скота от падежей и болезней» (ст. 833) [9, с. 1].

В целом меры по охранению народного здоровья

включали в себя: охранение чистоты воздуха, безвредности жизненных припасов, ограничении употребления ядовитых веществ, врачебных пособий одержимых болезнями и подвергшимся разным несчастным случаям, а также в погребении мертвых по установленным правилам (ст. 843) [9, с. 8].

Меры по охранению народного здоровья от действия повальных болезней представлены были в третьем разделе данного законодательства. Статьей 945 определялся порядок действия местного самоуправления при возникновении заразных болезней. На полицию, совместно с врачом, возлагалось освидетельствование заразных заболеваний и отлучение больных от здоровых [9, с. 44].

Значительная часть Устава была посвящена карантинным мерам в различных отраслях жизни государства: по морской и сухопутной границах, внутри государства, конкретно на местах, а также о карантинных преступлениях и наказаниях [9, с. 81-178].

В Свод законов Российской империи были включены отдельные распоряжения по санитарным мерам для различных ведомств. Например, распоряжения Правительства о принятии мер против холерной эпидемии по министерству внутренних дел, министерству финансов, министерству путей сообщения, в части беспрошленного пропуска дезинфекционных средств; по военному ведомству, министерству народного просвещения и др. (утв. 12.09.1884) [9, с. 239-339].

Обязательные постановления по санитарной части, входившие в указанный Свод, также содержали: Постановление Санкт-Петербургским столичным по фабричным делам присутствия (30.04.1889, № 96) – о мерах охранения жизни и здоровья рабочих на фабриках, заводах и мануфактурах [9, с. 454-465]; обязательные Постановления Санкт-Петербургской Городской думы по санитарной части – о порядке содержания в чистоте улиц и площадей, ретирадных мест, ватерклозетов, сточных труб, хранилищ для домашних отбросов и общие санитарные требования по содержанию жилых и нежилых помещений в столице [9, с. 467-480].

Публиковались законы о взысканиях за нарушение постановлений Устава медицинской полиции. В 1885 г. был издан Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями за проступки против общественного благоустройства, против народного здоровья, в котором, например, за несоблюдение предписанных законов общих мер предосторожности против распространения «прилипчивых и повальных болезней» виновные подвергались аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей [9, с. 496-499].

За нарушение «Устоев карантинных», например, за сопротивление мерам по предупреждению чумы, виновному полагалось лишение всех прав состояния и смертная казнь (ст. 831) [9, с. 500].

В 1861 г. МВД и Министерством финансов была издана инструкция по составлению актов освидетельствования съестных припасов и напитков и установлен надзор за состоянием здоровья рабочих в части заразных болезней и сифилиса [5, с. 184].

Некоторые вопросы санитарного надзора регламентировались «Уставом врачебным» 1857 г., который также входил в XIII том Свода законов Российской империи.

Министерству внутренних дел отводилось главное управление гражданской врачебной частью (ст. 1).

Губернские врачебные управления, согласно статьям 41, 43, 44 и др. должны были проводить работы в области санитарного надзора: наблюдать за чистотой в городах, за съестными припасами, издавать правила и наставления по соблюдению «народного здоровья», следить за соблюдением общих мер охраны безвредных жизненных припасов, воды, заниматься устранением причин возникновения повальных болезней [7].

В Уставе лечебных заведений 1895 г., с прилагаемой инструкцией, утвержденной министром внутренних дел, значились вопросы организации санитарного благоустройства лечебных заведений.

Согласно п. 2 Инструкции, прилагаемой к Уставу, на главного врача, возлагалась забота о гигиеническом устройстве и содержании больничных помещений [8, с. 29]. Также, главный врач наблюдал за санитарным состоянием кухни, качеством пищи, чистотой белья, постели (п. 9 Инструкции) [8, с. 30].

В соответствии со статьей 29 Устава, ответственными за гигиеническое состояние отделения являлись старшие врачи [8, с. 12]. Помещения для заразных больных должны были быть обособлены (ст. 43) [8, с. 14], больные с заразными формами болезней изолировались от прочих (пп. 3, 122 Инструкции) [8, с. 29]. Если больной переводился из заразного отделения вне заразное, он должен был принять дезинфицирующую ванну и переменить белье и платье (п. 123 Инструкции) [8, с. 57].

В палаты, занятые заразными больными, посетители не допускались. В экстренных случаях – только с разрешения главного или дежурного врача, при соблюдении особых мер предосторожности (п. 125 Инструкции) [8, с. 58].

Также Устав лечебных заведений предусматривал ведение отёчности, в том числе о количестве заразных больных; о санитарных условиях, в которых находится лечебное заведение, о случаях госпитальных заболеваний (тиф, рожа и др.) и причинах их появления; о способах очищения и обезвреживания одежды и белья, больничного имущества, употребляемого при лечении заразных больных, о дезинфекции приемников (при ватерклозетах), отхожих мест и помойных ям, а также способов обезвреживания нечистот при выемке и вывозе оных [8, с. 52].

При поступлении в лечебное заведение больных с острыми заразными болезнями главный врач был немедленно обязан донести об этом врачебному управлению губернского правления и полиции (п. 6 Инструкции) [8, с. 30].

Вопросы дезинфекции в лечебных заведениях регламентировались пунктами 137-139 Инструкции: собственное белье, платье, обувь, заразных больных, а также больничные принадлежности, выдаваемые в пользование им, подвергались дезинфекции. Ответственность за надлежащую дезинфекцию и уничтожение вещей заразных больных возлагалась на главного врача [8, с. 60]. К тому же, если при больнице имелась часовня для отпевания умерших, то в ней должна была осуществляться своевременная дезинфекция [8, с. 51].

Санитарные нормы в Российской империи XIX в. были регламентированы достаточно подробно потребностям того времени. Но возникает другой вопрос. При отсутствии централизованной системы государственного санитарного надзора и наличии разрозненных организаций и отдельных должностных лиц, несущих санитарные функции, исполнялось ли данное законодательство? Кем осуществлялся контроль за соблюдением санитарных законодательных норм на местах?

Журналист и редактор издания «Россия в географических картах по губерниям» А.Е. Рябченко в 1892 г. в предисловии к Уставу медицинской полиции указывал, что «с Уставом Медицинской полиции у нас почти никто не знаком, его мало знают даже лица, имеющие прямое отношение к предмету народного здоровья. Устав был издан в 1857 г., после чего неоднократно изменялся и дополнялся продолжениями к своду законов 1886, 1887, 1889 гг. Помимо этого, существовали законоположения, относящиеся к сему Уставу, которые не были внесены в Свод Законов. Кроме того, в развитие и разъяснение Устава по разным ведомствам было издано значительное число инструкций и циркулярных распоряжений. Вследствие всего этого пользование Уставом представлялось чрезвычайно затруднительным. До сего

времени не было сделано ни правительственного, ни частного издания, которое объединяло бы в себе все законоположения, относящиеся к сему Уставу и важнейшие правительственные распоряжения, изданные в его развитие и разъяснение» [9].

По документальным свидетельствам в конце XIX – начале XX вв. городские управления проводили действенные мероприятия по улучшению санитарной обстановки лишь в случаях возникновения массовых заболеваний или при угрозе возникновения оных. После того, как эпидемия отступала, все возвращалось в прежний вид. Не принимались меры к улучшению водоснабжения, оздоровлению городской почвы, улучшению санитарных условий жилищ и пр. [4, с. 13].

В разных областях страны санитарное дело находилось на разном уровне развития. В некоторых регионах санитарные бюро вообще отсутствовали или создавались лишь на время для прекращения эпидемий. Это объясняется неоднозначным отношением к санитарным врачам, недоверием и непониманием, а также препятствиями со стороны властей [2, с. 208].

Во многих городах к началу XX в. имелись санитарные врачи, но зачастую на них возлагалось столько обязанностей, в том числе и не относящихся к санитарному делу, что сложно перечислить. Например, в Екатеринбурге, санитарный врач в своем отчете прямо указывает: «что ему такая работа не по силам, и он не в состоянии повсюду успеть и все исполнить добросовестно» [4, с. 6].

Санитарный врач П.А. Грацианов в 1904 г. на съезде Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова озвучил следующую статистику. Проводя исследование о постановке санитарного дела в городах, были составлены обращения к более чем 70 Городским Управлениям. Ответ был получен только из 58. Выяснилось, что 17 городов на санитарную организацию не тратят средств вообще. Два города (Уфа и Тараща) менее 50 рублей в год, 9 городов до 1000 руб., 6 городов от 1000 до 2500 руб. И только в 24 городах имелось что-то похожее на правильную организацию санитарного дела [4, с. 2].

Выводы

Таким образом, вопросы санитарного благоустройства населенных мест находились в ведении местного самоуправления. Городские и земские органы самоуправления, как правило, начинали обращать внимание на санитарное состояние, а также соблюдение принятых правовых актов, только в случае угрозы эпидемий.

Несмотря на то, что на начало XX в. были при-

няты нормативно-правовые акты, заложившие правовую основу института государственного санитарного надзора, отсутствие общей санитарной организации и контроля со стороны государства

негативно сказывались на санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, как и на формирующейся отрасли санитарного законодательства.

Список источников

1. Агафонова А.Б. Санитарные попечительства в дореволюционной России // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 30.
2. Ахмедханов А.А., Ермолаева Е.В. Развитие санитарного дела в России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. С. 208.
3. Бычков И.Я., Советское санитарное законодательство за 20 лет // Гигиена и санитария 1938. № 11. С. 111 – 119.
4. Грацианов П.А., Санитарная организация в городах. Доклад секции городской медицины на IX Пироговском съезде // Типография М. Акинфеева и И. Леонтьева, Басейная, 14, СПб., 1904. С. 23.
5. Заблудовский П.Е., Развитие русской медицины в первой половине XIX в. М., 1955. С. 9, 11.
6. Мах И.И., История становления государственного надзора в Российской империи с начала XIX в. до 1917 г.: основные этапы и их институализация // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 2 (20). С. 181 – 185
7. Устав врачебный. Свод Законов Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388226/#page/469/mode/1up> (дата обращения 29.08.2024)
8. Устав лечебных заведений ведомства Министерства внутренних дел с инструкцией по упр. этими заведениями: (Собр. узак. и расп. Правит. 1893 г. № 99 и 1894 г. № 114): [Утв. 10 июня 1893 г.] // Изд. неофиц. СПб.: Юрид. кн. маг. Мартынова. 1895. 66 с.
9. Устав медицинской полиции: (Св. зак. т. XIII, Уст. врачеб., кн. 2, изд. 1857 г.): С изм. по Прод. Св. зак. 1886, 1887 и 1889 гг., доп. 1) узаконениями, обнарод. по 1 авг. 1892 г. и 2) распоряжениями правительства: а) о принятии мер против холер. эпидемии и б) по вет. части: С прил. Сост. А.Е. Рябченко // Неофиц. изд. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1892. 511 с.
10. Фрейберг Н.Г. Сборник законов и распоряжений правительства РСФСР по врачебно-санитарному делу с 1-го сентября 1919 г. по 1-е января 1925 г. М.: Госмедторгпром, 1925. 880 с.

References

1. Agafonova A.B. Sanitary guardianship in pre-revolutionary Russia. Ural Historical Bulletin. 2021. No. 1 (70). P. 30.
2. Akhmedkhanov A.A., Ermolaeva E.V. Development of sanitary affairs in Russia. Bulletin of medical Internet conferences. 2016. P. 208.
3. Bychkov I.Ya., Soviet sanitary legislation over 20 years. Hygiene and Sanitation 1938. No. 11. P. 111 – 119.
4. Gratsianov P.A., Sanitary organization in cities. Report of the section of urban medicine at the IX Pirogov Congress. Printing house of M. Akinfeev and I. Leontiev, Basseynaya, 14, St. Petersburg, 1904. P. 23.
5. Zabudovsky P.E., Development of Russian medicine in the first half of the 19th century. Moscow, 1955. Pp. 9, 11.
6. Makh I.I., History of the formation of state supervision in the Russian Empire from the beginning of the 19th century to 1917: the main stages and their institutionalization. Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2020. No. 2 (20). P. 181 – 185
7. Medical charter. Code of Laws of the Russian Empire [Electronic resource]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388226/#page/469/mode/1up> (date accessed 29.08.2024)
8. Charter of medical institutions of the department of the Ministry of Internal Affairs with instructions for the management of these institutions: (Collection of laws and regulations of the Government of 1893, No. 99 and 1894, No. 114): [Approved June 10, 1893]. Unofficial pub. St. Petersburg: Legal Prince Martynov. 1895. 66 p.
9. Charter of the Medical Police: (Holy Laws, Vol. XIII, Medical Constitution, Book 2, 1857 edition): As amended by Prod. Holy Laws. 1886, 1887 and 1889, suppl. 1) by laws promulgated by August 1, 1892 and 2) by government orders: a) on taking measures against the cholera epidemic and b) on the veterinary part: With app. Comp. A.E. Ryabchenko. Unofficial ed. St. Petersburg: A.S. Suvorin printing house, 1892. 511 p.
10. Freiberg N.G. Collection of laws and orders of the government of the RSFSR on medical and sanitary affairs from September 1, 1919 to January 1, 1925. Moscow: Gosmedtorgprom, 1925. 880 p.

Информация об авторе

Володина Ю.А., соискатель ученой степени кандидата исторических наук, преподаватель, Благовещенский государственный педагогический университет, yuliya-volodina@mail.ru

© Володина Ю.А., 2025